
МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ ВОЗМОЖНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ, АЛБАНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Т. Блерина

Кафедра русского и общего языкознания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

В данной работе рассматриваются морфологические способы выражения модальности в английском, албанском и русском языках.

Ключевые слова: модальность, морфологические средства, возможность, модальные глаголы, наклонение, действительность, модальный модификатор.

Модальность реализуется то на грамматическом, то на лексическом, то на интонационном уровне, то на участках высказывания в целом и имеет различные способы выражения. Она выражается различными грамматическими и лексическими средствами: специальными формами наклонений; модальными глаголами (например, русскими: *может, должен*; английскими: *must, can*); другими модальными словами (например, русскими: *кажется, пожалуй*; английскими: *perhaps, likely*); интонационными средствами.

В современном английском языке существуют грамматические и лексические средства выражения модальности, такие модальные модификаторы (ММ), как: *must, should, ought, will/would, can/could, may/might, need*. При этом данные глаголы ослабляют свое первоначальное значение желательности, возможности, долженствования, необходимости и т.д. и передают только отношение говорящего к содержанию предположения в целом: различные оттенки модальности, начиная с предположения, граничащего с уверенностью, и заканчивая предположением, в котором говорящий не уверен.

Как утверждает Б.А. Ильиш, в группу модальных глаголов входит небольшое число глаголов, выделяющихся среди всех глаголов целым рядом характерных особенностей в значении, употреблении и грамматических формах. Эти глаголы не имеют ни одной собственно глагольной грамматической категории (вида, временной отнесенности, залога); у них могут быть лишь формы наклонения и времени, являющиеся показателями сказуемого. В силу этого, а также в силу отсутствия у них непредикативных форм (инфинитива, герундия, причастий), модальные глаголы стоят на периферии глагольной системы английского языка.

По роли в предложении модальные глаголы являются служебными. Они обозначают возможность, способность, вероятность, необходимость совершения действия, выраженного смысловым глаголом. Поскольку они выражают лишь модальное отношение, а не действие, они в качестве отдельного члена предложения никогда не употребляются. Модальные глаголы всегда сочетаются только с инфинитивом, образуя с ним сочетания, которые в предложении являются сложным модальным сказуемым.

Модальные глаголы *must, should — ought, will-would, can-could, may-might, need* могут выражать различные оттенки предположения. По мнению ученых, что модальные глаголы выражают объективную реальность, в то время как вводные слова — субъективную. Можно предположить, что глаголы *can* и *may* специализируются на передаче возможных, предполагаемых действий, а глаголы *must, should, might*, помимо значения долженствования, передают и предполагаемые, вероятные действия, тесно соприкасаясь, таким образом, со значением вводных слов, таких как *perhaps, possibly, probably, certainly*. Когда модальные слова и вводные слова употребляются одновременно, мы имеем дело с синонимичными конструкциями.

В предложении модальные глаголы всегда сочетаются с инфинитивом (перфектным и неперфектным), образуя с ним одно сочетание, которое называется составным сказуемым. В качестве отдельных членов предложения модальные глаголы не употребляются.

Итак, рассмотрим более подробно модальные глаголы, которые могут выражать возможность.

Глагол *can* в сочетании с неопределенным инфинитивом (Indefinite Infinitive) употребляется для выражения возможности или способности совершить действие и переводится на русский язык как *могу, умею* [6. С. 158—160].

Can, как и *могу* (*можешь, может*) в русском языке, относится к настоящему и будущему времени: *Can* употребляется когда что-то возможно, например: **We can see** the lake from our bedroom. (Из окна нашей спальни видно озеро // Мы **можем увидеть** озеро из окна нашей спальни.); **I haven't got a pen. You can use mine.** (У меня нет ручки. **Можешь воспользоваться** моей.); **I can come** and see you tomorrow if you like. (Я **могу встретиться** с тобой завтра если тебе нравится.)

У глагола *can* есть две формы: *can* (настоящее) и *could* (будущее). *Could* в сочетании с неопределенным инфинитивом (Indefinite Infinitive) употребляется для выражения возможности или способности совершить действие в прошлом и переводится на русский язык как *мог, умел*, например:

He **could swim** very well when he was young. (Он умел хорошо плавать, когда был молодым); He **could speak** English when he was young. (Он говорил (умел говорить) по-английски, когда был молодым.)

Can и *could* в сочетании с неопределенным пассивом инфинитива (Indefinite Infinitive Passive) переводится на русский язык как *может, могут* и *мог, могли* с инфинитивом страдательного залога или как *можно* и *можно было* с инфинитивом действительного залога, например:

The steamer **can be unloaded** tomorrow. (Пароход **может быть разгружен** завтра / Пароход **можно разгрузить** завтра.); This work **could be done** at once. (Эта работа **могла быть сделана** немедленно / Эту работу **можно было сделать** немедленно.)

Глагол *can* употребляется и в таких предложениях, как: *We can go to the cinema.* (Мы **можем пойти** в кино.) Если употребляется *could* предположение будет менее вероятным.

Глагол *could* употребляется, когда говорится о возможных действиях в настоящем или будущем, например:

What shall we do this evening? We **could go** to the cinema. (Что мы будем делать сегодня? Мы **можем пойти** в кино.)

Глагол *could* также употребляется, когда нужно сказать о чем-то возможном в момент речи или в будущем, например:

The story **could be** true, but I don't think it is. (История **могла бы быть** правдой, но не думаю, что это так.)

Модальные глаголы *may* и *might* употребляются, когда говорится о чем-то возможном [7. С. 58—60], например:

It **may** be true / It **might** be true. (Может быть (возможно) это правда); She **might** know / She **may** know. (Возможно (может быть) она знает.)

Когда за модальным глаголом следует глагол, в инфинитиве обычно выражается действие в будущем, например:

He **may come** soon. (Возможно (может быть) он скоро придет.)

Глагол *might*- это форма прошедшего времени глагола *may* и выражает также возможность в зависимости от обстоятельства, например:

You **may order** a taxi by telephone. (Вы можете заказать такси по телефону.)

Глагол *may* в таком значении употребляется в утвердительных предложениях и за ним следует глагол в простом инфинитиве [4. С. 79—89].

В английском, албанском и русском языках существует категория наклонения и показывает, как говорящий рассматривает действие по отношению к действительности. В **английском языке** возможность действия выражается либо изъявительным наклонением с модальными модификаторами, либо сослагательным наклонением.

Сослагательное наклонение (the Subjunctive Mood) показывает, что говорящий рассматривает действие не как реальный факт, а как предполагаемое или желательное:

He suggested that the discussion of question **be postponed**. (Он предложил, чтобы обсуждение вопроса было отложено.) If he **were** here, he **would help** us. (Если бы он был здесь, он помог бы нам.)

К морфологическим средствам выражения модальности возможности в **албанском языке**, прежде всего, относятся конъюнктив и кондиционалис.

Конъюнктив — сослагательное наклонение, имеющее восемь временных форм: четыре временные формы в действительном залоге (настоящее время, имперфект, перфект и плюсквамперфект) и четыре временные формы в страдательном залоге (настоящее время, имперфект, перфект и плюсквамперфект). Различные оттенки модальности возможности могут выражаться презенсом, имперфектом, перфектом, плюсквамперфектом конъюнктива действительного залога.

Презенс конъюнктива в албанском языке может употребляться самостоятельно, т.е. без управляющего глагола, и несамостоятельно, т.е. с управляющим глаголом. В самостоятельном употреблении настоящее время конъюнктива может иметь следующие значения:

1) в вопросительных предложениях часто выражаются сомнения, неуверенность говорящего в возможности или допустимости кого-то факта или действия; напр.:

Të ulem? (Mund të ulem?) (Я сяду? (Могу я сесть?));

2) в вопросительных, восклицательных или вопросительно-восклицательных предложениях выражается недовольство, возмущение говорящего, неприятие им какого-то действия, факта, недопущение им возможности подобного действия вообще; напр.:

Unë të vete atje? (Чтоб я туда пошел? (Чтоб я мог туда пойти?).

Не вызывает сомнений тот факт, что при выражении отрицательной модальности возможности при построении подобных высказываний важную роль играет интонация. Однако в албанском языке при выражении модальности возможности морфологическими средствами при построении предложений такой структуры в отличие от русского языка специальные частицы не используются. Именно в силу этого данные конструкции относятся нами к уровню морфологических способов выражения модальности возможности.

Одну из особенностей албанского языка представляет использование настоящего времени конъюнктива в функции инфинитива. Для инфинитивного употребления презенса конъюнктива характерны два типа конструкций:

1) односубъектные, где управляющий и зависимый глаголы имеют общего производителя действия, напр.:

Mendoj ta kryej detyrën për dy ditë. (Mendoj se mund ta kryej detyrën për dy ditë.)
(Собираюсь (могу) справиться с этим заданием в два дня).

Приведенный пример показывает, что при односубъектном употреблении презенса конъюнктива выражается возможность совершения действия;

2) двусубъектные конструкции, в которых действия, называемые основным и зависимым глаголами, имеют разных производителей действия, напр.:

I uroj të dalë mbarë në provime. (Я ему (ей) желаю успешно сдать экзамены.)

Прошедшие времена конъюнктива могут иметь следующие модальные значения.

Имперфект конъюнктива отличается от имперфекта изъявительного наклонения только препозитивной частицей сослагательности **të**. Имперфект обычно используется в условно-сослагательной функции и составляет содержание условных придаточных предложений, которые могут быть союзными, т.е. вводятся союзами **po**, **në se**, **në qoftë se**, **sikur** (*если*), или бессоюзными, ср.:

1) [Sikur] të kisha marrë vesh (плюсквамп.) me kohë ardhjen e vëllait tënd, do të kisha ardhur për vizitë. (Если бы я вовремя узнал о приезде твоего брата, я бы зашел повидаться с ним);

2) [Sikur] të kisha marrë vesh me kohë ardhjen e vëllait tënd, do mund të kisha ardhur për vizitë. (Если бы я вовремя узнал о приезде твоего брата, я бы мог зайти повидаться с ним.)

Имперфект конъюнктива может передавать выполнимое условие, при котором осуществление действия возможно в будущем, напр.:

Po të doje do të vija nesër për vizitë. (Po të doje do mund të vija nesër për vizitë.) (Если бы ты хотел (стоит тебе захотеть), я бы завтра пришел в гости. // Если бы ты хотел (стоит тебе захотеть), я бы завтра мог прийти в гости.)

Имперфект конъюнктива может употребляться для выражения модальности возможности, когда перед глаголом в имперфекте конъюнктива стоят модальные глаголы *mund* и *duhet*, напр.:

Nuk mund të gjeje shenjë nga trupi i tij dhe mitralozi, sepse çdo gjë ishte zhdukur. (Невозможно было отыскать (не удалось отыскать / не мог я отыскать) хотя бы частицу от его тела и пулемета, поскольку все бесследно исчезло.)

Перфект конъюнктива в албанском языке выражает:

а) сомнение говорящего в достоверности сообщенного ему факта; в этом случае употребляется перфект в вопросительных и восклицательных предложениях, напр.:

Ai të ketë vepruar kështu?(Чтоб он так поступил? (Чтоб он мог так поступить?);

б) неуверенность, сомнение в возможности совершения действия могут быть выражены перфектом конъюнктива после глаголов, выражающих надежду, неуверенность, опасение, сомнение и т.п.; в этой функции выступают перфект в системе настоящего и плюсквамперфект в системе прошедшего времени, напр.:

1) S'besoja ta kishte bërë (плюсквамп.) këtë. (Я не верила в то, что он это сделал.);

2) S'besoja se mund ta kishte bërë (плюсквамп.) këtë. (Я не могла поверить в то, что он это сделал.)

Плюсквамперфект конъюнктива, как имперфект и плюсквамперфект индикатива, обычно используется в условно-сослагательной функции и составляет содержание условных придаточных предложений с союзами *po*, *në se*, *në qoftë se*, *sikur* (да, если) или бессоюзных. Их различие состоит в том, что плюсквамперфект конъюнктива всегда соотносится только с прошлым и выражает нереальное условие-предпосылку несостоявшегося действия, напр.:

а) Skënderbeu... vajti vetë dhe do të kish rënë në pusi, sikur të mos e kish shpëtuar një ushtar besnik. — Скандербег... пошел один и попал бы в засаду, если бы его не спас один верный воин;

б) Skënderbeu... vajti vetë dhe **mund** të kish rënë në pusi, sikur të mos e kish shpëtuar një ushtar besnik. — Скандербег... пошел один и мог бы попасть в засаду, если бы его не спас один верный воин.

В приведенном примере модальность возможности выражается либо на лексическом уровне при помощи ММ *mund* (б), либо выражается гипотетическая

возможность (а): действие не имело места в силу каких-то не существующих в момент речи причин.

Следующими наклонениями, способными выражать в албанском языке модальность возможности, является **кондиционалис**, или **условное наклонение**, которое передает действие, возможное лишь как результат, следствие выполнения определенных условий. В албанском языке оно употребляется только в независимом или главном предложении, тогда как само условие либо составляет содержание придаточного предложения, глагол которого всегда стоит в сослагательном наклонении либо подразумевается, напр.:

1) Do të kisha mbaruar (усл.) këtë projekt dy ditë më parë. (Я бы закончила этот проект на два дня раньше.);

2) Do mund ta kisha mbaruar (усл.) këtë projekt dy ditë më parë. (Я могла бы закончить этот проект на два дня раньше.)

В условном наклонении два времени: настоящее и прошедшее.

Употребляется **презент кондиционалиса (настоящее время условного наклонения)** в тех случаях, когда действие мыслится возможным и осуществимым в будущем; напр.:

“Ah! Sikur të isha gjithnjë kaq i qetë, sigurisht se do të bëja diçka, do të dija të paktën se çfarë të kuturisja”, — tha me vete dhe mbylli sytë për të fjetur një minutë pa kurrfarë mendimi në kokë; («Ах! Если бы я был всегда таким спокойным, конечно, я бы сделал что-нибудь, по крайней мере, знал бы, что говорить», — сказал он себе и закрыл глаза, чтобы минуту поспать без всяких мыслей.)

Настоящее время условного наклонения передает предполагаемое действие в будущем относительно момента речи и в системе согласования времен выполняет функцию будущего в прошедшем.

Прошедшее время кондиционалиса (условного наклонения) обозначает действие, которое могло бы произойти, но не произошло, поскольку условие оказалось нереальным; напр.:

Po të kisha ardhur (сосл.) mbrëmë nuk do të më kishe gjetur (усл.) në shtëpi me siguri. (Po të mund të kisha ardhur (сосл.) mbrëmë nuk do të më kishe gjetur (усл.) në shtëpi me siguri.) (Если бы ты зашел вчера вечером, ты бы наверняка не застал меня дома. (Если бы ты зашел вчера вечером, ты наверняка не смог бы застать меня дома.)

В простых предложениях условное наклонение употребляется также для выражения желательного действия в будущем и в прошлом, которое довольно часто осложняется модальностью возможности, выражающейся на лексическом уровне с помощью ММ *mund*. При выражении желательного действия в будущем ММ и смысловой глагол ставятся в форме будущего I времени индикатива и называют действие, способное совершиться в будущем, причем условия этого действия специально не оговариваются; напр.:

1) Nesër do të shkoja në kinema. (Завтра я пошел бы в кино.);

2) Nesër mund të shkoja në kinema. (Завтра я мог бы пойти в кино.)

При выражении желательного действия в прошлом ММ и смысловой глагол ставятся в форме будущего II индикатива и называют действие, которое могло бы совершиться в прошлом, но в момент речи такая возможность упущена, т.е. в данном случае мы имеем дело с гипотетической возможностью. Условия, при которых осуществление этого действия было бы возможным, также специально не оговариваются; напр.:

1) Do të kisha pritur me qejf edhe një javë më parë. (Я бы тебя с радостью принял и на прошлой неделе!);

2) Do të mund të kisha pritur me qejf edhe një javë më parë. (Я мог бы принять тебя с радостью и на прошлой неделе!)

Следует подчеркнуть, что при выражении модальности возможности в албанском языке на морфологическом уровне средством ее обозначения является только наклонение глагола, интонация же в данном случае не является функционально значимым признаком.

Основным морфологическим средством для выражения модальности возможности **в русском языке** является сослагательное наклонение, имеющее категориальное значение возможности, предположительности.

В придаточной части сложного предложения формы сослагательного наклонения обозначают действие, обуславливающее собою то, о чем сообщается в главной части:

А что бы вы сделали, если бы вы выиграли? (А. Чехов).

Те же отношения могут выражаться в бессоюзных предложениях:

Учился бы ты хорошо, все были бы довольны.

В случаях, когда значение формы наклонения глагола в элементарной предикативной единице не совпадает с модальным значением, характерным для этой элементарной предикативной единицы, лингвисты говорят об употреблении одного наклонения глагола в значении другого. В частности, иногда модальность возможности может выражаться изъявительным и повелительным наклонением глагола.

Например, когда контекст указывает на возможность действия, формы прошедшего времени изъявительного наклонения могут быть употреблены в значении, близком к значению сослагательного наклонения: возможное действие представляется как легко осуществимое, близкое к реальности:

Не канатом он с Ермилом-то связан, бросил, да пошел (А. Островский).

А в случаях: «*Замолчишь ты или нет!*» — форма будущего времени придает высказыванию модальность полной уверенности в выполнении действия.

В составе предложения значение повелительного наклонения может конкретизироваться не только как требование, просьба, совет, увещание, но и как возможность/невозможность. Все эти оттенки побуждения создаются интонацией, лексическим значением глагола, контекстом (ситуацией) и специальных грам-

матических средств для своего выражения не имеют. Значение предположения, допущения возможности действия может реализовываться в русском языке как изолированное или связанное.

Изолированный тип употребления сослагательного наклонения представлен в самостоятельных и несамостоятельных предложениях, в которых выражается возможность реализации действия, обусловленная определенными реальными предпосылками в прошлом или будущем:

Подобных аргументов суд не принял бы (не смог бы принять).

При изолированном употреблении в сложноподчиненном предложении с союзом «чтобы» в главном предложении выражается сомнение в возможности осуществления действия, а в придаточном — допущение такой возможности; напр.:

Маловероятно, чтобы они закончили (смогли закончить) эту работу в срок.

При отнесенности к плану прошедшего основное значение модальности возможности действия реализуется конструкциями, состоящими из главного предложения, включающего глаголы НСВ с отрицанием, и придаточного предложения с союзом **чтобы** и сказуемым на **-л**:

Я никогда не замечал, чтобы она когда-нибудь выражала (могла выражать) свое недовольство.

Связанный тип употребления выражает допущение возможности действия в зависимости от допущения возможности другого действия:

Если бы у меня было время, я не отказалась бы пойти (могла бы пойти) с тобой в театр.

В данном примере выражаются причинно-следственные отношения между обуславливающим действием, названном в первом предложении, и обусловленным действием, названном во втором.

В высказываниях с ММ в форме сослагательного наклонения передается ситуация гипотетической возможности. Отношение возможности и значение нереальности этого отношения, его обусловленности несуществующими или несуществовавшими обстоятельствами получают раздельное выражение при помощи ММ и частицы **бы**:

До противоположного берега оставалось всего несколько минут полета, и его можно было бы уже разглядеть, если бы воздух был прозрачным (Н. Чуковский).

Модальность невозможности представлена в настоящем времени как признак субъекта или его состояние, длительность которого подчеркивается наречными сочетаниями **все не, все еще не, никак не**, обстоятельствами длительности **всю ночь, целый день, битый час** и т.п.:

Вот целое утро денег не сочту (не могу счесть) (А. Островский).

Ситуация невозможности регулярно передается отрицательными конструкциями с инфинитивом СВ, особенно часто подобные конструкции используются

при выражении значения отсутствия возможности, обусловленного обстоятельствами, и соотносятся с временными планами настоящего узуального (*Всех дел не переделать*), настоящего актуального, сопряженного с ближайшим будущим (*Сейчас нам не договориться*).

Значение невозможности может получать косвенное метафорическое выражение в форме риторического вопроса с ММ возможности. Вопрос в этом случае выполняет функцию эмоционального утверждения невозможности:

И как тут выглядеть поселку красивым — да еще в заре пожара?! (В. Распутин), ср.: невозможно выглядеть красивым.

Модальность возможности может выражаться в русском языке также с помощью форм императива, который в этом случае выступает в функции сослагательного наклонения:

Ему и слова никто не скажи; И возразить не смей; Жди от него помощи, как же! (А. Островский)

При отрицании выражается значение возможности действия: сослагательное наклонение допускает трансформацию в сочетание отрицательного глагола *мочь* с инфинитивом СВ:

Я боюсь, чтобы он не простудился (что он может простудиться).

На основании данного обзора средств выражения модальности возможности в трех языках можно сделать следующие выводы:

1) морфологические способы выражения модальности в английском языке составляют модальные глаголы и категория наклонения, а в албанском и русском языках только категория наклонения;

2) к морфологическим способам выражения модальности возможности относятся кондиционалис и конъюнктив в албанском и сослагательное наклонение в русском.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Беляева Е.И. К проблеме лексико-грамматических полей в языке (на материале микрополей возможности и вынужденности в английском и русском языках): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Воронеж, 1977. — С. 17.
- [2] Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды Института русского языка АН СССР. — М., Л., 1950. — Ч. 2. — С. 38—79.
- [3] Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. — М.: Высшая школа, 1972.
- [4] Гордон Е.М., Крылова И.П. Грамматика современного английского языка. — М.: Высшая школа, 1974. — С. 79—89.
- [5] Ильиш Б.А. Грамматика английского языка. — Л., 1959. — С. 117—125.
- [6] Качалова К.Н. Грамматика английского языка. — М., 1964. — С. 158—160.
- [7] Raymond Murphy. English grammar in use. — Cambridge, UK, 2004. — С. 58—60.
- [8] Gramatika e gjuhës shqipe. Morfologjia, Kryeredaktor prof. Mahir Domi. — V. I. — Tiranë, 2002. — С. 306—330.

**MORPHOLOGICAL MEANS
EXPRESSING MODALITY OPPORTUNITIES
IN ENGLISH, ALBANIAN, AND RUSSIAN LANGUAGES**

T. Blerina

Department of Russian and general linguistic
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluko-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

In this article, are studied morphological means expressing modality opportunities in Albanian, Russian and English languages.

Key words: modality opportunities, morphological means, meaning, modal verbs, can, may, special forms, attitude of the speaker.